

ОКСАНА РЕВКОВА

Осень

12+

Оксана Геннадьевна Ревкова
Оксана Геннадьевна Ревкова
Осень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64714286

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97639-9

Аннотация

Сборник стихов поэтессы, в котором она воспеваает красоту осенних пейзажей. Философско-религиозные раздумья и искреннее обращение к любимому не оставят равнодушными никого.

Содержание

Я пью за одиночество, мой друг!	8
Как вы, стою на зыбкой своей кромке	10
Я искала напрасно у друзей пониманья:	11
Маме	12
Мы начинаем помогать	13
Очень часто других осуждаем	14
Вечереет нынче рано	15
Убегают сквозь пальцы года	16
Я репейником с детства была	17
Сегодня никого не жду	19
Почему же ты мне не чужой	20
Заноза	21
Словно ветер, влетевший в окно	23
Тихий вечер осенней поры	24
Над вечною Москвою тишина	25
Давным-давно пора уgomониться	26
День уходит за днем	27
Вновь бушует небес океан	28
Осень золото чеканит	29
Эту ночь я Любви посвящу	30
Я в осенних пейзажах тону	31
Все так давно свершилось без меня	32
Вновь маня, звездной тайной играешь	33

Мне уже все равно то, что будет	34
Дай мне повод для новых стихов	35
Мы ворует слова друг у друга	36
По – русский вас благословляю	37
К чему напрасные страданья	38
Раз меховые облака	39
Это будет потом!	40
Я возражаюсь всякий раз	41
Который год сажаю сад	42
Была вечностью каждая ночь	43
Не сняв трубки твой номер кручу	45
Я не плачу уже – я смирилась	46
Обрывки предстоящих строк	47
Этим солнечным днем	48
Осень будет писать нам стихи	49
Чтобы лучше понять нам людей	50
О, муза, дай передохнуть!	51
Я сама	52
В небе радостном голуби носятся	53
Поседевшее небо от слез	54
Осень плещется закатом	55
Когда свеча во мраке ночи тает	56
Через миг позабуду я дождь	57
Можно все позабыть	58
Все желанья, убитые временем	60
В сей миг душа – сосуд во мне пустой	61

Дуэль	62
Нам кажется порой, что жизнь здесь бесконечна	63
Мы постоянно добро забываем	64
Три дороги	65
Отражается лампа в окне	67
Что теперь, моя душенька, просишь	68
Рано осень схоронили	69
Я спустя три недели вернулась	70
Не ропщи, что немощен ты	71
Размышляю я вновь	72
Снова сердце тревожно заныло	74
Дождь тротуары все покрыл	75
Дождь со снегом в окно барабанит	76
Неприкаянный ищет ночлег	77
Когда в судьбе нет главного у нас	78
Сколько раз я пыталась тебе изменить	79
Через время пойму, что творится сейчас	80
Не заметив, не зная ,увез	81
Первый солнечный день после долгой зимы	82
Отшумели грозовые бури	83
Весна поет, ликует, блещет снова!	84
Каждый день дарит встречи с тобой!	85
Я не должна так говорить	86
На часах ровно два. Ты ,я знаю, не спишь	87
У меня нет окна в ту сторону	88
Снежная тучка, небесная вата	89

Пребывает боль моя в ночи	90
Теперь ты чувствуешь, что ощущаю я	91
Нет, не бываешь никогда один	92
Всесильный мой Творец! Избавь его от боли!	93
Мне хочется плакать, но нет больше слез	94
Ты сможешь все преодолеть	95
Боль дается нам, чтоб осознать	96
Твоя раба, Создатель мой	97
Как много мы заботимся о теле	98
Мы поздно понимаем суть	99
Богородице	100
Мне не важно, совсем не ревную	102
Воспаленной душой вновь ищу к тебе путь	103
Ты в оконце взгляни, коль не спишь	104
Этот путь прошел Сам Всевышний	105
Ты меня позабудешь, коль уже не забыл	106
Мне хотелось все знать, и, пришпорив коня	107
Листья падают в бездну	108
Холодный капюшон из ваты	109
Все, как всегда: мне больно расставаться	110
Я обману себя, чтоб сделать путь желанным	111
Евпатория	112
Я искала тебе в граде Киеве стольном	115
Мелькнул луч света и исчез	116
Мне так надо увидеть твой свет	117
Это только слова! Что в них толку	118

Я на пороге помолюсь	119
Ничто нам сердце так ни ранит	121
Вновь за окном шумит времени выюга	123
Прощай, мой друг, прощай! Мы проиграли оба	124
Я задела струну за живое	125
Пред Небесным Царем не боюсь я признать	126
Нет на сердце обид, просто хочется знать	127
Душа не верит в бессердечность	128
Нет ничего страшней предательства любви	129
Нет, я дождусь тебя опять	131
Дай мне, Господи, сил, чтоб бороться с собой	132
Все кончается, не кончится лишь горе	133
Я не хочу, чтоб понял ты меня	134
Город твоей юности	135
Храни его, Господь	137
Еще много дождям слезы лить	138
Молодоженам	139
Набат	140

Оксана Ревкова

Осень

Я пью за одиночество, мой друг!

Я пью за одиночество, мой друг!
Оно меня на строфы вдохновляло
И закалило холодом разлук,
И тайны вечности не раз мне открывало.

В нем тишина, и нет в нем суеты,
Нет пустоты: все на пределе чувства!
В нем таинство небесной чистоты
И подлинность высокого искусства.

Его нельзя придумать иль сыграть,
Как и нельзя печаль его запрятать:
В глазах слезою будет выдавать,
Из ран любви душою будет капать.

Свобода в нем и тяжесть кандалов,
И нет в нем времени: часы остановились.
И в бесконечности под звон колоколов

Мы в одиночестве с тобой соединились.

Как вы, стою на зыбкой своей кромке

Как вы, стою на зыбкой своей кромке,
И одиночество горит в моей крови.
О, незнакомцы всех времен и незнакомки,
Сестра я ваша по трагической любви.

Гранатовый браслет и кисть сирени белой,
Веками не затмить и белизну тех роз.
Вы целовали их с надеждою несмелой,
Что скоро попадут к мечтанью ваших грез.

Хоть он или она в лицо вас не узнает,
Но вспомнит: где-то есть на свете человек,
Любовь которого живет и согревает,
И даже если тот земной окончит век.

Я искала напрасно у друзей пониманья:

Я искала напрасно у друзей пониманья:
Мне хотелось пред каждым всю душу излить!
Но мое откровенье принесло мне страданье:
Понимать не хотели, начинали судить!

По себе все судили и часто приписывали
Мне свои прегрешенья, своей жизни уклад.
Те мою добродетель изрядно завысили.
Но а эти клеймили меня наугад.

То и это – всё ложь! Я хотела иного!
Только, видимо, с правдой не встретимся здесь!
Не ищу больше я пониманья людского!
Лишь Господь один знает, какая я есть!

Маме

У тебя в жизни все необычно:
Даже и Дня рождения – два!
Один осенью спрятан привычно,
А другой – год начнется едва.

Не грусти, что лишь Бог тайну знает:
Дождь и слякоть нам в праздник вредят!
Посмотри: в честь тебя снег играет,
На деревьях узорный наряд.

Для тебя лишь морозец украсит
Наши окна резным хрусталем,
А закат их узоры раскрасит
Золотым и лиловым огнем.

И бокалы мы дружно поднимем,
Нажелаем всего мы, любя,
Поцелуем тебя и обнимем!
За тебя! За тебя! За тебя!

Мы начинаем помогать

Мы начинаем помогать,
Когда лишь сами испытаем!
Должны мы что-то потерять.
Тогда духовность обретаем.

Мы в жизни делаем пробел —
Пробел слов, чувств. Добро в нас тает.
Фортуна, превратись в удел,
Пробелы наши обнажает.

Что боль не может быть чужой,
Себя коря за невниманье,
Поймем мы, но какой ценой
Заплатим за непониманье!

Очень часто других осуждаем

Очень часто других осуждаем:
Дескать, как он мог так поступить?!
Почему ж напрочь мы забываем:
Просто лишь о других говорить!

Мы не знаем, что мы б учинили,
Оказавшись на месте бы том.
Может, больше б еще нагрешили,
Оправдав свою слабость потом.

Почему ж мы к себе не так строги,
А других нелегко нам простить?!
Мы едины, все связаны в Боге,
И судя – себя будем судить!

Вечереет нынче рано

Вечереет нынче рано.
Солнце клонится к земле,
Прядь небесного тумана
На его горит челе.

Но последний луч утонет
Скоро средь больших перин,
И на город ночь уронит
Тьму волшебных пелерин.

Будут снами рассыпаться
Звезд крупицы по домам,
Чтоб к утру опять собраться
И уйти в свой млечный храм.

Убегают сквозь пальцы года

Убегают сквозь пальцы года.

По судьбе разбросаются звездно.

Что не встретились мы – не беда.

Страшно, ежели свидимся поздно!

Я репейником с детства была

Я репейником с детства была.
Говорили: «Зачем вам сорняк?»
Но любовь погубить не дала,
Растопив надо мной лютый мрак.

Я росла средь красивых цветов
В море солнца и радостных дней,
В мире добрых и ласковых слов,
Позабыв о природе своей.

Как настала пора мне цвести,
Мимо ты, дорогой, проходил,
(Видно, было мой сон не спасти)
Ненароком меня разбудил.

Кто любви не узнает большой,
Травой сорной пройдет того жизнь.
За тебя зацепившись душой,
Я молила: «Родной, оглянись!»

Не заметив, ты дернул рукой,
Из души моей вырвав кусок.

Покатались тут слезы рекой,
А из раны поплыл тихо сок.

И тогда не подумал взглянуть,
И, не зная, меня часть унес.
Через миг стал понятен твой путь:
Срезал вскоре одну ты из роз.

Но с тех пор я навеки с тобой,
И любовь, кровотока, цветет.
Над твоей не иссякнет судьбой
Дивный запах ее, точно мед.

Сегодня никого не жду

Сегодня никого не жду,
Сейчас одна я с тишиною.
Явь и мечта уйдут волною,
Себя во времени найду.

В дали Вселенной отыщу
Себя космической крупницей.
Иисуса буду ученицей
И, возлюбив, я всех прощу.

Почему же ты мне не чужой

Почему же ты мне не чужой?
Вроде мы никогда не встречались,
Свою жизнь ты устроил с другой,
И года между нами промчались.

Небо в тучах. Темно, как в аду.
Не сыскать в стане их просветленья.
Почему ж так отчаянно жду
Я далекой звезды появленья?!

Чем твой свет мою душу привлек?! —
Сотворивший его только знает!
Посмотри, ведь, земной огонек
Вроде ближе и ярче играет!

Заноза

От жары до мороза,
От дождя до дождя,
В моем сердце заноза,
К тебе путь не найдя.

Позабыть не дает
Мне о боли она,
Вновь в дорогу зовет
От зари до темна.

Да и в ночь не оставит,
Все толкает: «Иди!»
Одиночеством травит,
Жжет смертельно в груди.

На Земле дорог много.
Где тебя мне искать?
Я спросила у Бога,
Только мне не понять.

Как тебе объяснить,
Если где-то вдали,

Что хочу я любить,
А не жду я любви!

Словно ветер, влетевший в окно

Словно ветер, влетевший в окно,
В твою жизнь вновь без спроса ворвусь,
И стихи, будто кадры кино,
Явят памяти давнюю грусть.

Будешь ты их листать не спеша,
То с улыбкой, а то – хмуря бровь.
Ты услышишь, как плачет душа,
Как поет в моем сердце любовь.

Потерпи! Вскоре вновь улечу,
Не займу я чужого пути:
На слезах строить храм не хочу!
Ты нежданную гостью прости!

Тихий вечер осенней поры

Тихий вечер осенней поры
Незаметно в наш город крадется.
И, окутав печалью двory,
Вмиг заплачет и в дождь унесется.

Побежит от себя самого,
Но ударится в ночь, будто в стену.
Он давно не хотел ничего,
Видя в том своей грезе измену.

Ночь узрит, что его не спасти,
Призовет ей подвластное время
И прикажет во тьму унести
Бездыханного вечера бремя.

Над вечною Москвою тишина

Над вечною Москвою тишина,
И моросит шалун, осенний дождь,
Но скоро кончатся, и выглянет луна,
И свет ее увидит мою дрожь.

Мерцание свечи вдруг осветит мой путь
Длиною в восемь лет, длиною в одну боль,
И я вся в трепете попробую взглянуть
Судьбе в глаза: какая моя роль?

Я буду ждать твой царский приговор.
Я не прошу на трон свой вознести,
Но эшафот, где точат уж топор,
Любовь не заслужила, ты прости!

На Божью Волю отпусти ее,
Но разреши однажды прилетать!
Ведь, знаешь, это чувство и твое,
Его не вправе от тебя скрывать!

Давным-давно пора утомниться

Давным-давно пора утомниться,
А я все верю в райские мечты.
Мне б допьяна того вина напиться,
Где в каждой капле, мой любимый, ты.

И, окунувшись в прошлое невольно,
Я попытаюсь вновь постигнуть твой секрет,
И снова станет мне так холодно и больно,
Что нет меня в тех эпизодах лет.

Внезапно осенит, что ты еще прекрасней:
Старинное вино с годами лишь вкусней!
И с каждым новым днем оно над сердцем властней!
Старинное вино! Согрей меня! Согрей!

День уходит за днем

День уходит за днем.
Не найти мне ответ.
Обжигает огнем
Эхо прожитых лет.

Так должно все и быть...
Ни о чем не жалеи!
Ничего не забыть
Древам старых аллей.

Ничего не забыть!
Но былого уж нет!
Надо далее жить,
Сбросив груз прежних лет.

Вновь бушует небес океан

Вновь бушует небес океан.
Тучи гневны, как волны при шторме,
Что удел их безумию дан —
Силе ветра, не знавшей о норме.

Полумраком украденный день
Растворился в пучине дождливой.
В домах селится скрытая лень,
Проявившись в нас дамой сварливой.

Растекаются чувства, слова...
Растекается время на годы...
Только весело реет листва,
Не заметив крушенья природы.

Осень золото чеканит

Осень золото чеканит,
Где гуляли летом пары,
После щедро рассыпает
На скамейки, тротуары...

Ночью, днем идет работа:
Ей все мало! Ей все мало!
На окошке струйка пота
В лучах солнышка блистала.

Надо справиться до срока,
Чтоб земле устроить праздник,
А то грянет белоока,
Заметет все снег-проказник.

Эту ночь я Любви посвящу

Эту ночь я Любви посвящу,
Буду звезды считать до рассвета
И по ним путь к себе отыщу
Розоватого млечного цвета.

Через вечность куда-то пойду,
Размышляя о будущей встрече.
Вдруг в Израиль тех лет попаду,
Буду слушать Иисусовы речи.

В слезах кинусь к Христовым ногам:
«Не могу разлюбить его, Боже!
Знаю – грех..!» Но пойму по глазам:
Не судил, а страдал со мной тоже.

Сможет Он мой обман развенчать.
Сбросив гнет заблужденья, пойму:
Не любить, тяжкий грех – разлучать!
О, Господь! С ней дай счастья ему!

Я в осенних пейзажах тону

Я в осенних пейзажах тону:
Листопад заказал мне портреты,
И, прильнув с вдохновеньем к окну,
На стекле я рисую сюжеты.

Попытаюсь навек сохранить
Мимолетную грусть красок ярких,
Луча солнца тревожную нить,
Что нежнее, безгрешней ласк жарких.

Отведу место я для дождя.
Он прольется слезой на картине,
Загрустит, что морозна заря,
Трава в инее, как в паутине.

И заказчик торопит меня:
Я и так, мол, с тобой засиделся!
Побегу вот в другие края,
Но пейзажным лучом будешь греться!

Все так давно свершилось без меня

Все так давно свершилось без меня:
В своей судьбе не жду я перемен,
И только память на исходе дня
Цветами радуги окрасит грусти плен.

Жать перестанет пожизненная роль,
В ее лишениях прелесть уловлю.
Подарком Неба нареку я боль
И одиночество свое благословлю.

И поплывут года, года, года...
А я несбыточного снова буду ждать.
Все так давно свершилось навсегда,
Так надо ли традиции менять?

Вновь маня, звездной тайной играешь

Вновь маня, звездной тайной играешь...

Что сокрыто в душе твоей, ночь?

Может быть, ты меня понимаешь

И грустишь, что не в силах помочь.

Я не знала бы вести отрадней,

Словно мрак осветила луна.

Пусть потом жизнь все круче, нескладней,

Мне бы знать, что сейчас не одна.

Дай, хоть миг, мне почувствовать это,

Что душой еще помнишь меня,

Что ты знаешь про слезы рассвета,

Веришь в ад бесконечного дня.

Мне уже все равно то, что будет

Мне уже все равно то, что будет:
Все желанья ушли стороной,
Лишь прошу: муза пусть не забудет
Иногда пролетать надо мной.

Распахну для нее свое сердце,
Вдруг родное она здесь найдет,
И друг другу помогут согреться,
И боль в них постепенно спадет?!

А, быть может, вообще приживется?!
Иль опять через миг улетит?!
И потом мне ждать вечность придется,
Когда край мой она посетит.

Дай мне повод для новых стихов

Дай мне повод для новых стихов!

Их так мало последнее время.

У меня изобилье грехов,

Но один – непосильное бремя:

Без тебя вдохновенья мне нет!

Мое сердце во мраке удушья!

Не для славы пишу и монет,

Дай похитить тебя у бездушья!

Дай себя пред тобою открыть

Всю до буквы последнего слова!

Через тебя дай себя сохранить

И любовь убережь от земного.

Мы воруют слова друг у друга

Мы воруют слова друг у друга,
Потому что чувствуем то же.
Только вряд ли сердечная вьюг
Нас представит друг другу дороже.

Ты мне душу моими вновь ранишь,
Я тебе твоими отвечу,
Коль когда-нибудь их прочитаешь,
То навряд ли задумаешь встречу.

Иль еще обвинишь в плагиате,
Что ж, суди, но не очень-то строго!
Мы тогда подлежим все расплате,
Потому что слова лишь у Бога!

По – русский вас благословляю

По-русски вас благословлю
По праву к вам любви высокой.
Я в никуда билет куплю,
Но там не буду одинокой.

Как прежде, вами буду жить,
Забыв, что есть я в этом мире.
Еще смогу я послужить
Моей уставшей доброй лире.

Там буду счастлива вполне,
Там смыслом жизнь смогу наполнить!
Прошу, забудьте обо мне,
А я вас вечность буду помнить!

К чему напрасные страдания

К чему напрасные старанья
Вновь о любви тебе писать?
Увы, не сможешь осознать,
Что жду твое лишь пониманье.

Который раз ты возомнишь,
Что мне нужна твоя взаимность.
Тогда, мой друг, скажи на милость:
Как с этим Веру совместишь?

Ужель толкнет тебя на грех
Та, что пришла в сей мир любить?!
Ужель смогу я погубить
Ту душу, что дороже всех?!

Пусть беспрестанно время мчится,
Кого Бог свел – не разлучат!
С ней будешь нянчить ты внучат,
А я за всех за вас – молиться!

Раз меховые облака

Раз меховые облака,
То и зима не за горами.
Покрылась корочкой река
И осень кончила с пирами.

Вновь межсезонье настает —
К седым снегам приготвленье.
Хоть все ты знаешь наперед,
В душе природное волненье.

Ты белых мушек первым ждешь,
Чтоб на листе в них отразиться,
И пусть еще их смочит дождь,
Навек останутся искриться

В тебе вселенской чистотой,
Воспоминанием о рае.
Не возгордившись высотой,
Раба узришь в себе при Даре.

Это будет потом!

Это будет потом!
Ну-ка, время, не мчись!
Снег засыплет и дом,
И прошедшую жизнь.

Волю дай – натворит:
Снег засыплет слова,
Но пока что горит
На деревьях листва.

Мне еще написать
Нужно тысячи строк,
Чтоб их мог разослать
По друзьям ветерок,

Чтоб холодной порой
Грели души людей,
Уводили игрой
От безумных идей

Я возраждаюсь всякий раз

Я возрождаюсь всякий раз,
Когда природа угасает.
В дождливый заповедный час
Во мне поэт вдруг воскресает.

Меня он будит по ночам
И днем мне не дает прохода.
Моей душе, рукам, очам
Дел много в это время года.

Он ничего не хочет знать:
Поэт мой – эгоист с рожденья.
Заставит мучиться, страдать,
Ему неважно мое мнение.

Я лишь покорная раба,
Но вижу в этом свое счастье.
Какая б ни была судьба,
Поэт поможет мне в ненастье.

Который год сажаю сад

Который год сажаю сад,
Уж подтянулись деревца.
«Напрасный труд, – мне говорят. —
Ждешь тщетно милого скворца!»

Им ничего я не скажу,
Но только и в мороз, и в зной
Я деревца свои сажу
И поливаю их слезой.

А жду ль каких-нибудь наград? —
Не знаю... хоть начну апрель
Я сном, где мой рассветный сад
Услышит неземную трель.

А после – пусть певец летит
К тому, кто для него милей,
Но много лет сад простоит,
Как памятник любви моей.

Была вечностью каждая ночь

Была вечностью каждая ночь,
Ну, а день был в два раза длинней.
Я ждала свою третью дочь,
Дочь любви первозданной моей.

Она в муках рождалась, в слезах,
Наконец, появилась на свет
С неземною печалью в глазах —
Отраженье моих долгих бед.

Хороша?! – не берусь судить я:
Дорог матери каждый птенец.
Но с ехидцей вдруг спросят друзья:
«Кто же этот счастливчик – отец?»

Что сказать на жестокость мне их?
Ведь отец не признает ее,
Как уже не признал двух других,
Хоть душой вновь узнает свое.

А чужой человек даст ей кров,
С нею будет ему и теплей.

Заблистают странички стихов
Сиротинушки – книжки моей.

Не сняв трубки твой номер кручу

Не сняв трубки, твой номер кручу,
Свою боль на износ проверяю.
Я тревожить тебя не хочу,
Да и незачем это, я знаю.

Я чужая тебе навсегда!
Сколько раз себе вторила это,
Но понять не смогу никогда...
Видит Бог, мне не надо ответа,

Мне не надо твоих пышных фраз,
Мне услышать бы только дыхание.
Помолись за меня в поздний час,
Чтоб Господь мне облегчил страданье.

Я не плачу уже – я смирилась

Я не плачу уже – я смирилась
И приму, что Господь мне подаст.
Я всем сердцем об этом молилась,
Нет на свете сильнее лекарств.

Животворное слово молитвы
Божьим Именем душу спасет.
Что во мне, злу даны будут битвы
И свобода добра сбросит гнет.

Помолюсь в стужу бед – станет жарко,
Не тревожусь о завтрашнем дне.
Для меня нет ценнее подарка,
Чем молитва твоя обо мне.

Обрывки предстоящих строк

Обрывки предстоящих строк
Мелькают в голове мгновенно.
Бутон – уже почти цветок
И не цветок одновременно.

Еще от мира он сокрыт,
Но грянет час – красой взорвется
И белый свет вдруг озарит
Зеркальным отраженьем солнца.

Художник точною рукой
Запечатлит ее на вечность.
За каждой призрачной строкой
Таинственная бесконечность.

ЭТИМ СОЛНЕЧНЫМ ДНЕМ

Этим солнечным днем
Осень балует нас.
Свет играет на всем,
Тихо радуя глаз.

Солнце спрятать хотят
Тучи в перьях своих:
Чем быстрее усыпят —
Власть быстрее станет их.

Только солнце хохочет
Еще ярче, теплей.
Счастье, радость пророчит
В грустном мире дождей.

Осень будет писать нам стихи

Осень будет писать нам стихи,
Рассылая на бал приглашенья.
Загорятся осинок верхи,
Но не чую конца предвкушенья.

Все как будто навек, навсегда:
Ярче люстры рябины зажгутся,
Потемнеет в озерах вода,
Древам платья цветные соткутся.

Будет осень свободой дышать,
Ветер будет кружиться с листвою,
И начнет слезы дождь проливать
Над печальной русской душою.

Чтобы лучше понять нам людей

Чтобы лучше понять нам людей,
Господь ставит нас в их положение.
Если мы осуждали друзей,
Нас осудит пристрастное мненье.

Бумеранги зла и добра,
Вдруг покажется нам, не вернется,
Но всему есть на свете пора:
Себя явят, когда и не ждуются.

Мудрость времени: всех по местам
Расставлять по делам, не по чину.
Если плохо тебе, грешен сам,
И в других не ищи бед причину.

О, муза, дай передохнуть!

О, муза, дай передохнуть!
Душа моя изнемогает!
Ей не даешь во сне заснуть,
И напряженье дня пугает.

Рука вновь тянется к перу,
Из сердца строчки вытекают...
Я гнусь, как липка на ветру:
Порывы посильней – ломают...

И коль с ума я не сойду,
То стану чище и мудрее!
Спасибо, муза, за звезду,
Но днесь затми ее скорее!

Я сама

Не ловил ты, не ставил метку,
Угрызенье себе не готовь.
Я сама залетела в клетку.
Я сама изранилась в кровь.

Ты мне пенье дарил, не невзгоды.
Ты не запер, открыл шире дверь.
Я сама отреклась от свободы,
Я сама захотела потерь.

Для тебя прослыву непонятной:
Вместо света избрала я тьму.
Я одна в любви необъятной,
Я сама ее ввек не пойму.

Не горюй, улыбнись на прощанье,
Обо мне позабыть обещаю!
Я сама прошепчу: «До свиданья!»
И подумаю: «Милый, прощай!»

В небе радостном голуби носятся

В небе радостном голуби носятся,
Наслаждаясь свободой раздольной,
Но настанет пора – и запросятся
В темень клетки душой подневольной.

Что влечет их в свое заточение?
То, что, может, меня в одиночество?
Ждать, когда вновь отпустят – мучение,
Но они не нарушат пророчества.

Я не верю, что хлебом насущным
Манит клетка их больше простора.
Никаким объяснениям научным
Не дам вызвать в душе я раздора.

Просто, видно, судьба их такая,
Чтобы в плен каждый раз возвращаться,
Жизнь смиренно на мрак обрекая,
Чтоб потом еще выше подняться.

Поседевшее небо от слез

Поседевшее небо от слез

Не умолит замедлить прощанья:

Усыхает букет поздних грез,

Улетают с листвою обещанья.

Ни печали, ни радости нет:

Все объято покоем забвенья.

И на солнце наложен запрет,

Чтоб не вызвать в природе волненья,

Чтоб не дать понапрасных надежд,

Что еще, может, встреча случится.

Мне нашей, осень, пестрых одежд:

В них смогу от беды я укрыться.

Осень плещется закатом

Осень плещется закатом,
Напоследок луч даря,
Ускользает ароматом
За леса и за моря.

Провожая ее взглядом:
Мне ее немного жаль!
Над пустым безликим садом
Кружит светлая печаль.

Завтра снег падет неожиданно,
Наготу земли покрыв.
Его примет сад желанно,
Злато осени забыв.

Когда свеча во мраке ночи тает

Когда свеча во мраке ночи тает,
Когда я вижу холод мертвых дней,
Еще острее тебя мне не хватает,
Боль жалит и причудливей, и злей.

Я в сей бы миг весь мир перевернула,
Чтоб утолить мечтанья этих мук,
Да вера в нашу встречу упорхнула,
Ее кормила ложью я из рук.

Она терпела все, я поражалась,
Как будто, правда, безнадёги нет...
Днесь клеть пуста, и жизнь моя распалась
Непоправимо на осколки лет.

Через миг позабуду я дождь

Через миг позабуду я дождь,
Ненароком омывавший года,
Листьев поздних трусливую дрожь,
Что их жизнь ее оставит следа.

Как ужасна для них будет смерть,
Смерть в грязи, их не вспомнят вовек,
Хоть, когда начинали желтеть,
Был в восторге от них человек.

Золотая пора пронеслась,
Подтверждая законы Земли:
Плоть красивая втопчется в грязь,
Душой чистой взлетят журавли!

Можно все позабыть

Можно все позабыть,
Все простить, все понять,
Жизнь нельзя повторить,
Поздно что-то менять.

Днесь построить нельзя,
Чтоб вчера не снести.
Ни враги, ни друзья
Нас не в силах свести! -

Моё время стоит
Вот уже восемь лет.
Твое время спешит
К встрече новых побед.

Эта бездна растёт...
Как же мы далеки!
Нас ни взгляд не спасет,
Ни пожатые руки.

Я ждала б тебя, милый,
Коль была вправе ждать!

Будет дом мой унылый
День за год провожать.

Не ищи! – Ухожу...
Не вернусь ко лжи вновь!
Лишь прощенье прошу,
Что навеки любовь.

Все желанья, убитые временем

Все желанья, убитые временем,
Не воскреснут во мне никогда.
Только в памяти тягостным бременем
Понесут неохотно года.

Если б раньше сбылись, стали счастьем,
Жизнью рада была заплатить,
Хоть покрыто все было ненастьем,
Но душа продолжала творить.

А теперь, если вдруг что-то сбудется,
Лишь насмешкой скользнет на устах,
И душа в равнодушии заблудится
В пустоте на бесстишных листах.

В сей миг душа – сосуд во мне пустой

В сей миг душа – сосуд во мне пустой.
В ней нету чувств, а, значит, жизни тоже.
Наполни поскорей водой своей святой,
Дыханье не прерви ее навеки, Боже!

Пусть будет больно – я благословлю,
Лишь до краев налей, чтоб не казалось мало!
Душа-то русская! Размах ее люблю!
Так не жалея ее: от пыток чище стала!

Дуэль

Смеется осень в ложе веток,
Лучом предсмертным залита,
Ее хоть выстрел был не меток,
Не только птиц спугнул с куста.

Не звали секундантов ныне,
Дрались за власть, не за любовь.
И на снегу, и на рябине
Горит запекшаяся кровь.

Метелью рану перевяжет,
Зима поскачет во дворец.
Никто не знает, не укажет,
Где осень встретила конец.

Нам кажется порой, что жизнь здесь бесконечна

Нам кажется порой, что жизнь здесь бесконечна
И можем зря терять мгновенья и года.
Вновь завистью грешим: другой живет беспечно!
Мы видим результат, не оценив труда!

Погрязли в суете, воруя радость жизни:
Вот сделаю дела и вспомню о душе!
Но времечко пройдет – ни Богу, ни Отчизне
Служить не можем мы: все кончено уже.

Господь нас спросит там: «Что сделали с Дарами,
Которые вам дал?» Что скажем мы в ответ? —
Зарыли в землю их?! Забыли меж пирами?!
Иль променяли их на звон гнилых монет?!

Мы постоянно добро забываем

Мы постоянно добро забываем,
Что сотворили Господь нам и люди,
Неблагодарностью им отвечаем.
Неблагодарность предстанет нам в судьи.

Неблагодарность – та же измена,
Больно и страшно души калечит.
Если прощаем – выходим из плена,
Только обидчика это не лечит.

Передадим его в Божий руки!
Будем молиться, на Крест уповая,
Чтоб покаяньем он спасся от муки,
Неблагодарность любовью смывая!

Три дороги

На перепутье трех дорог
Выходим принимать решенье.
И сатана глядит, и Бог,
И разгорается сраженье.

Дорога первая легка:
Несет она сама в трясиину.
Не может Господа рука
Без нас самих сорвать ту тину.

Мы ж слепы и не видим грязь,
Не видим гибель, что уж близко!
Немногие нарушат связь
Раскаяньем, что пали низко!

Дорога средняя длинна,
И тупиками бьет нас больно:
Безблагодатная она!
Во тьме блуждает самовольно!

И с первой тонкою межой
Разделена она порою:

Лишь шаг – в трясине с головой!
Сложнее обстоит с другою.

Другая – третья – трудна:
Ведет скорбями ко спасенью!
И хоть свиреп здесь сатана,
Но велико вознагражденье!

Блажен, кто до конца пройдет,
Земные опровергнув меры:
Любовь здесь вечность превзойдет,
А силу плоти – сила Веры!

На перепутье трех дорог
Выходим принимать решенье.
И сатана глядит, и Бог:
Кому объявим поражение?

Отражается лампа в окне

Отражается лампа в окне,
Боль души отразится в глазах,
Отражается звук в тишине,
Отражаются мысли в словах.

Что посеешь, то и пожнешь:
Бумеранг возвращается вновь.
Отзывается ложью на ложь.
Отразится любовью любовью.

Во Вселенной зеркал кривых нет,
Отражаются в ней миг и век.
Ты достойный получишь ответ.
Все долги возвратишь, человек.

Что теперь, моя душенька, просишь

Что теперь, моя душенька, просишь?!

Что в холодную осень глядишь?!

Иль пристанище мрачное бросишь

И в раздольное поле умчишь?!

Будешь с ветром свободно резвиться,

Позабыв о кошмарах земных.

Ты узнаешь, как дивно носиться

В море волн разноцветных, резных.

Но настанет пора: о нем вспомнишь,

И наскучат свобода, покой.

При явлении шагов снова вздрогнешь

И вздохнешь: «Это кто-то другой!»

Рано осень схоронили

Рано осень схоронили! —
Пожалел бедняжку Бог.
Как мороз ни торопили,
А всему на свете срок.

Были статными сугробы...
Но под тихий плач дождя
Превращаются в трущобы,
В душе жалость бередя.

Слезы смоят те покровы,
Что скрывали соль земли,
Так и хладные оковы -
Сгинут с сердца от любви!

Я спустя три недели вернулась

Я спустя три недели вернулась
В свои вечных часов круговерть.
Птица боли в душе встрепенулась,
А я справила ей было смерть.

Стылый дом и замерзшее солнце...
Все казалось далеким таким.
Предвкушала: здесь радость найдется,
Но реальность развеяла дым.

Вскрыла нервы мне острою бритвой
Весть, которая долго текла.
Ты прости, что своею молитвой
Я тебя от беды не спасла.

Ты прости, я не слушала сердца,
Что пылало тревогой в груди...
Дай скорей в твои очи взглядеться!
Слава Богу, что все позади!

Не ропщи, что немощен ты

Не ропщи, что немощен ты:
Эта немощь тебе во спасенье!
Так сложи со смиреньем персты,
Воздай Господу благодаренье!

Не завидуй тому, кто здоров!
Сила Божья в немощах явна!
Не забывши о платях цветов,
Бог тебя не оставит подавно!

Помолись, если худо тебе:
Бог возьмет на себя груз лишений!
Плачь за тех, что удачлив в судьбе:
Слишком много у них искушений!

Размышляю я вновь

Размышляю я вновь:

Что любовь? А что страсть?

Страсть слепа – не любовь,

Она жаждет лишь власть.

О себе только мнит,

А «любимый» – не в счет.

Страсть рассудок затмит,

Душу в деготь толкнет.

Страсть боится нужды,

Охлаждают года.

Завыл ветер беды —

От нее ни следа.

Любовь – жертва собой

Ради счастья того,

Кто дарован судьбой,

Все всегда для него.

Недостатки в нем зрит:

Ей не нужно прикрас.

Любовь мир озарит
Лучезарностью глаз.

Ее радость – помочь
Просто так, без наград.
Сможет все превозмочь,
Путь найдет наугад.

Душа в небе парят,
Ничего, что в слезах:
Ведь страданье творят,
Оживив земной прах.

Мне любовь послал Бог,
Страсть мне дал сатана.
Тлену кончился срок!
Небу вечность дана!

Снова сердце тревожно заныло

Снова сердце тревожно заныло,
И заплакала воском свеча,
Одиночество дверь преградило,
Оставляя уколы меча.

Содрогаясь душою от боли,
Истекала кровью любовь,
Не смирившись с жестокостью доли,
Что тебя не поздравила вновь.

И алели печально гвоздики,
И играло в бокале вино.
На портрет так же падали блики,
Как и было когда-то давно.

Дождь тротуары все покрыл

Дождь тротуары все покрыл
Мозаикой зеркальных лужиц.
И в них с печалью отразил
Бесцветность одиноких улиц.

А он мечтал увидеть луч:
Он был романтиком по сути,
Но, видя холод мерзких туч,
Он пожалел о той минуте,

Когда затеял этот фарс,
Забыв, что лето не вернется.
Очнувшись, злился: снежный барс
Сюда неслышно уж крадется.

Дождь со снегом в окно барабанит

Дождь со снегом в окно барабанит,
А в окне непроглядная тьма.
Он природы указ оглашает,
Что на трон скоро сядет зима.

Прилетит снежных гор королева
На хрустальных узорных санях.
Ветру будет простор для напева
В мире вьюг, в незакрытых сенях.

Будет шиться и белое платье,
Чтоб с морозом идти под венец.
Лишь полгода продлятся объятия:
Весна – крах для холодных сердец!

Неприкаянный ищет ночлег

Неприкаянный ищет ночлег.
Ветер воет, готов разорвать.
В лицо хлещет крупинками снег:
Шаг назад, шаг вперед – не видать.

Обессиленный, еле идет,
Стынет кровь под добротным пальто.
Ниоткуда он помощь не ждет:
Сгинет здесь – не узнает никто.

Он богат, но, увы, одинок.
Он хотел от себя убежать...
Ждет, как нищий, в дали огонек,
Где б смогли обогреть и понять.

Когда в судьбе нет главного у нас

Когда в судьбе нет главного у нас,
Пытаемся вторичным заменить.
Игрушка новая обрадует на час,
Но пустота опять начнет душить.

Кто видит счастье в женщинах, в вине,
Кто покупает редкий мерседес,
А кто-то ищет рай в чужой стране,
Не находя: душой своей Небес.

Будь даже ты над многим властелин,
Коль нет любви, в душе не правит Бог,
Хоть покупай двадцатый лимузин,
Ты жалок будешь, нищ и одинок.

Сколько раз я пыталась тебе изменить

Сколько раз я пыталась тебе изменить,
И случалось увлечься другим на мгновенье,
Но душа продолжала тобой только жить.
Растворявшись, мираж являл правды виденье.

Мне в себе ошибиться Господь не давал:
Если падала я – на Отцовские руки.
Вёл меня по тропе, каждый шаг помогал
И во мною делил все: и радость, и муки.

Мне шептала душа, что с тобой мы одно,
Пускай мимо пройдешь и меня не узнаешь.
Не смогу изменить: буду ждать все равно!
Равнодушьем своим зря любовь ты пугаешь!

Через время пойму, что творится сейчас

Через время пойму, что творится сейчас,
Осознаю: что? как? почему? для чего?
Восхваляю Бога я, что опять меня спас:
Не по-моему было мне лучше всего!

Положусь на Него! Я не знаю – Он знает!
И не даст бремя мне, что не в силах нести!
В самый трудный момент грешной мне помогает
По ревушим волнам корабль жизни вести.

Не заметив, не зная ,увез

Не заметив, не зная, увез
Часть меня ты с собой в дальний край,
Оставляя холодным град слез
И в октябрь перекрашенный май.

Сердцем чую, не веря словам:
Ты уехал! Душа мерзнет в зной,
И, подобно стальным рукавам,
Тучи сходятся днесь надо мной.

Репетируешь новый отъезд?
И, как знать, может быть, навсегда?..
Только ждать мне тебя – вечный крест! —
Хоть во сне, но вернешься сюда!

Первый солнечный день после долгой зимы

Первый солнечный день после долгой зимы.
Растворились громады сплошных облаков.
Новый в жизни виток: время кончилось тьмы,
Но как странно увидеть себя без оков.

Надо жить научиться без боли, без слез,
Что сроднились с душой, ее сущностью став.
Не забыть ничего: если кто под откос,
Чтоб понять и помочь, в нем себя ту узнав.

В этой новой судьбе новой будет любовь,
Собой вечность пронзит фейерверком комет,
Коронует тебя и представит мне вновь,
Но не будет тоски в крае солнечных лет.

Отшумели грозовые бури

Отшумели грозовые бури.
На душе такая тишина!
Серый цвет сменив на цвет лазури,
Жизнь неясной радостью полна.

Уж покой приятен и не гложет
Безучастной праздностью своей,
Боль теперь сердечных ран не множит.
Замело порошей белых дней.

Каждый миг торжественный и яркий,
Словно лучив, приносящий свет.
О, за что мне эти все подарки?!
Может быть, за девять черных лет?..

Весна поет, ликует, блещет снова!

Весна поет, ликует, блещет снова!
Какие красок чистые цвета!
А из души моей не вытянешь ни слова:
Как ни старайся – ее немы уста.

Ей осень подавай! И над землей сгустился,
Услышав этот стон, осенний полумрак,
И, лето пропустив, холодный дождь полился,
И вроде бы все то, да все совсем не так.

Вот солнышко лучом завесу туч прорвало,
Вновь засветив по-майски, так легко,
Вонзило в ложь мою весенней правды жало,
Мне дав понять, что осень далеко.

Каждый день дарит встречи с тобой!

Каждый день дарит встречи с тобой!
Ничего больше в жизни не надо!
Снова нежно звучит голос твой,
Будто треля весеннего сада!

Снова радость вошла ко мне в дом,
Растопив многолетье печали,
Хотя верилось в это с трудом:
Так давно счастье здесь не встречали!

В свое сердце вдыхаю тебя
И пытаюсь в тот миг прожить вечность!
Отдаю всю любовь, не дробя,
Улетая в очей бесконечность.

Что-то новое явится в них,
Что доселе мне было сокрыто,
Будет тайной сиять для других,
Даже, может, тобою забыто.

Я не должна так говорить

Я не должна так говорить:
Ты столько лет уже с другою!
Но как хочу с тобою быть!
Как я желаю быть с тобою!

Другим могу солгать, себе,
Но Бог узрит всю гнусность фальши!
Я знаю, что нужна тебе
И, может, более, чем раньше!

Но невозможно вместе быть!
Навряд ли встреча состоится!
Но буду верить и любить,
Пока сон жизни будет длиться!

И буду чувствовать тебя
На расстояньи – бесконечность!
Ни ты, никто мне не судья,
Лишь только Бог да эта вечность!

На часах ровно два. Ты ,я знаю, не спишь

На часах ровно два. Ты, я знаю, не спишь.
Вдохновенный наш час! Благодатная тишь!
Все пропитано тайной, замыкается в круг,
И почти что случайно вырывается звук
Из колодца души, что занозой сидел,
Что и спать не давал, и мешал ходу дел.
Ты не ведал его, но узнал в тот же миг.
Лишь Всевышний поймет, как момент сей велик!
Тайна вечности вскрыта! Ты бессмертен сейчас!
Перегружены чувства в сотни, в тысячи раз!
Напряжение нервов, эмоций растет...
Их не в силах сдержать! Рекой музыка льет!
Ее жадно хватаешь, не успев осознать...
Запредельное счастье! Продолжаешь играть...
Но внезапно все рушит посторонний предмет
Из мирской суеты... Гаснет внутренний свет...
Ты еще как бы там, но уже ночь молчит:
Оборвалась струна, без нее не звучит!
Недовольный собой отправляешься спать.
Сколь придется теперь вдохновения ждать?

У меня нет окна в ту сторону

У меня нет окна в ту сторону,
Где обитель твоя находится.
Нам любовь досталась не поровну:
Мне любить за двоих приходится.

Про такую любовь ты не ведал,
Веря – нет ее, не мечтал о ней.
Думал Тот, Кто мне дар заповедал:
Ей ты вняв, сердцем будешь светлей.

Но а ты все воспринял превратно
И в свободе любви зрил тюрьму.
Заблужденье подчас необъятно,
Дай нам Бог распознать нашу тьму.

Снежная тучка, небесная вата

Снежная тучка, небесная вата,
Снова бежишь ты зачем-то куда-то...
В дальних и ближних краях ты бываешь.
Многое видишь, все замечаешь...
Если найдешь его взглядом случайно,
Не говори, как на сердце печально.
Ты устели путь его снегом чистым,
Душу наполни светом лучистым,
Радость его преврати в ликование.
Серые будни – в чудес ожиданье!
Да не забудь: напророчь ему счастье!
Только не вздумай вдруг вызвать ненастье!
А обо мне волноваться не надо:
Что даст Господь, для меня все награда!

Пребывает боль моя в ночи

Пребывает боль моя в ночи.
В темноту слезою я скачусь.
Хоть на всю Вселенную кричи —
До твоей души не докричусь.

Я пойду по Млечному Пути,
Изучу космическую суть,
Новую звезду смогу найти,
Но в твои глаза мне не взглянуть.

Буду я других любовью греть,
Что твоей останется навек,
Но не в силах растопить, стереть
Твоего я равнодушья снег.

Не подумай: это не упрек!
Ни за что тебя я не виню!
Как и я, ты тоже одинок,
Так же погибаешь на корню!

Теперь ты чувствуешь, что ощущаю я

Теперь ты чувствуешь, что ощущаю я,
Но не такой ценой хотела пониманья.
Одна и та же стая воронья
Нам затмевает солнца созерцанье.

В одну и ту же мы попали топь,
Хотя я разные нас привели дороги.
По грезам нерасцветшим нас одолела скорбь,
Спасение одно – нам раствориться в Боге.

Нет, не бываешь никогда один

Нет, не бываешь никогда один,
Везде, где ты, присутствую незримо.
Когда душа твоя среди немых руин,
Мне быть с тобой вдвойне необходимо.

Я слышу каждый вздох от скорби и потерь,
Других вновь убеждай в спокойствии обманном.
Когда я буду знать, что счастлив ты теперь,
И въявь я не приду, и в твоём сне туманном.

Всесильный мой Творец! Избавь его от боли!

Всесильный мой Творец! Избавь его от боли!
Дай мне ее, дай со своей нести,
Как два креста, как две сердечных доли
Единого по Млечному Пути.

Согласна быть распятой дважды миром
И заживо схороненной во мгле.
Но только б не предался он кумирам,
Ища в них утешенья на земле.

Но лишь в Тебе, в святом исповеданьи
Искал спасенье, все бы отдала!
Я славлю, Господи, Тебя за все страданья!
Но пусть его отпустит боли мгла!

Мне хочется плакать, но нет больше слез

Мне хочется плакать, но нет больше слез,
Как нет и надежд, что помочь я сумею.
Душа истощилась и жалка, как пес,
И я все слабею, слабею, слабею.

Прости, мой любимый, что очень грешна:
Молитва слаба и Небес не коснется,
Но, может, Бог даст, возвратится она...
Её ты прости... может, счастье вернется?!

Ты сможешь все преодолеть

Ты сможешь все преодолеть!
Я верю: ты восстанешь снова,
Чтоб к Небесам душой лететь
На гребне музыки и слова.

Твой голос сильный я простой
(В контраст певцам сегодня модным)
Своей душевной теплотой
Зажжет огонь сердцам холодным.

Заронишь песней чувства в них,
Любви вновь проложив дорогу,
И пусть тогда из уст твоих
Смирненно выйдет: «Слава Богу!»

Боль дается нам, чтоб осознать

Боль дается нам, чтоб осознать,
Может быть, не туда мы идем
Или все мы должны доказать,
Что не зря в этом мире живем.

Мне она помогла стать сильней,
Друга скорбь близко к сердцу принять,
Понимать с полуслова людей,
Научила любить и мечтать,

Укрепляла и веру мою,
Не рождая ни злобу, ни месть.
Я Творца за тебя восхваляю!
Боль, спасибо, во мне что ты есть!

Твоя раба, Создатель мой

Твоя раба, Создатель мой,
Уж больше ничего не просит,
Смиренно плачет пред Тобой,
Благодарения возносит.

Над ней не властна суета:
Она свободна от земного!
Зрит радость в тяжести креста,
Утешит Верою любого!

Как я желала б стать такой!
Но я ропщу и унываю,
И маловерна так порой,
И от грехов изнемогаю!

Как много мы заботимся о теле

Как много мы заботимся о теле!
Как часто забываем о душе!
Жизнь пронесется, словно вихрь метели,
И при дверях мы вечности уже!

Кончины ближнего бессильно ожидаем,
Стараясь его прихотям служить,
А пособоровать больного забываем,
Коль можно – исповедать, причастить.

«Да, надо было!» – скажем между делом,
А человек уходит в мир иной
С начищенным до блеска тленным телом
И с вечной неочищенной душой!

Мы поздно понимаем суть

Мы поздно понимаем суть.
Когда нельзя перевернуть
Нам времени свои листы,
Где не горят еще мосты,
Еще мы не упали в грязь,
Но и когда по горло в ней,
Упрочив дьявольскую связь,
Идем к гибели своей,
О, если б гибла одна плоть:
Не стало – только и всего!
Тогда б не жертвовал Господь
Родного Сына Своего.
Да любит нас, Любовь Он есть,
Душа для рая создана,
Но о Спасеньи нашем весть
Всё извращает сатана.
Вновь распинаем Небеса,
Грех тьмою поглощает нас.
С Креста нам Сын глядит в глаза,
Вещая покаянья час.

Богородице

Ты Сына отдала, чтоб мир Его распял
И мы спаслись от адского плененья.
Какой любовной жертвы идеал!
Какой пример духовного смиренья!

Душою матери делила с Сыном боль
За всю Вселенную вне времени и меры!
На Образах Твоих и днесь сочится кровь.
Непостижим великий подвиг Веры!

И Сын воскрес, смерть смертию поправ!
И вся Вселенная с Тобою ликовала!
И мертвый воскресал, и немощный был здоров!
Но и во славе Ты в смиреньи пребывала!

Зато после кончины на земле
Сыскала Ты у Сына дерзновенье:
Просить за тех, кто во греховной мгле,
И усмирять страстей людских волненье.

Моли ко Господу за окаянных нас,
Чтоб не в грехе предстать нам пред Владыкой!

Проси продлить нам покаянья час!
Не попусти трагедии великой!

Мне не важно, совсем не ревную

Мне не важно, совсем не ревную,
Что другая тебя воскресит.
Что не я твою душу взволную,
Не со мною она воспарит.

Мне б увидеть в глазах твоих счастье,
Для тебя рождена – та с тобой!
Если вдруг снова грянет ненастье,
Мне бы знать: боль твоя – ее боль!

Помолюсь я за вас беззаветно
И не вспомню, что храм на крови.
Ну и что, что любовь безответна.
Буду счастлива в этой любви!

Воспаленной душой вновь ищу к тебе путь

Воспаленной душой вновь ищу к тебе путь.
Нет, не смею обнять, мне бы только взглянуть,
Мне бы только узнать, что ты есть на Земле,
Не всего лишь мой сон, что являлся во мгле.
Мне б увидеть в глазах пониманье твое,
Любовь вечную к ней – эхо чувства ее!

Ты в оконце взгляни, коль не спишь

Ты в оконце взгляни, коль не спишь:
Месяц в небушке так и сияет.
Звезд стада он рожком созывает,
Не тревожа вечную тишь.

Воздух травами разум пьянит.
В эту ночь все светло и прекрасно!
Беспокойство над сердцем не властно,
Равновесие в мире царит.

Ветерок, непоседа, заснул,
До утра веток он не колышет.
И душа без усилий расслышит,
Как за тысячи верст ты вздохнул.

Этот путь прошел Сам Всевышний

Этот путь прошел Сам Всевышний,
Говоря на все время пророчества.
На земле художники – лишни!
За талант цена – одиночество!

Виновата ли зависть в том дикая?..
Охватить ли нельзя их сознание?..
С высоты современников кликая,
Не приблизят сей мир к покаянию.

Что им временной роскоши тление?!
Что им громкое это признание?!
Им бы свежий глоток вдохновения!
Им бы только чуть-чуть понимания!

Ты меня позабудешь, коль уже не забыл

Ты меня позабудешь, коль уже не забыл,
Только мне все равно то, что мы далеки.
Не считай, что разлукой измену купил :
Это высшее счастье – ждать тебя вопреки!

Вопреки тишине вновь скажу я: «Люблю!»
Вопреки темноте вдруг увижу я свет.
И почудится мне: в том далеком краю
Ты услышишь меня через множество лет.

Вдруг откликнется сердце, и мигом поймешь,
Что без этого жизнь – лишь века пустоты!
Так ли важно, мой друг: не придешь иль придешь?!
Не дороже ль постичь глубину высоты?!

Мне хотелось все знать, и, пришпорив коня

Мне хотелось все знать, и, пришпорив коня,
Я решила настичь горизонт за мгновенье,
Но конь, встав на дыбы, грозил сбросить меня:
Он пытался во мне охладить нетерпенье.

Ошалевший мой кнут по бокам бил его.
Конь топтался на месте, лягаясь от боли.
Мне бы надо понять: не добьюсь ничего,
Но азарт мой был больше степного раздолья.

Наконец, я, устав, позабросила кнут,
Отпустила узду, решив ждать, что же будет.
Вороной постоял подо мной пять минут,
Вдруг рванулся вперед, только боль не забудет.

Я тогда поняла, что всему свой черед,
Что судьбу торопить – небезвредное дело.
Коль Господь разрешит мне настичь горизонт,
Я смогу, но пытаться б сама не хотела.

Листья падают в бездну

Листья падают в бездну,
Все летят в никуда...
Для тебя я исчезну,
Может быть, навсегда.

Но а ты скажешь: «Осень!..
Все должно так и быть!»
Позабудешь, не спросишь:
«Как сумеешь ты жить?»

Я пойму! Не печалься!
Не был легким мой путь!
Ты в тепло возвращайся,
Что здесь осень – забудь!

Холодный капюшон из ваты

Холодный капюшон из ваты
Скрывал так долго Небеса.
Река, закованная в латы,
Не смела к Ним поднять глаза.

Она в свою глубь уходила,
Сама пыталась все решать.
Мороз крепчал. Иссякла сила:
Река вдруг стала вымерзать.

Но в этот миг ей на спасенье
Пробрался через толщи туч,
Как Божья Милость, провиденье,
Забывтый ею Неба луч.

Он растопил ее неверье:
Она раскаялась в тот миг.
Река – душа в моем поверьи,
Да отразится в каждой Лик!

Все, как всегда: мне больно расставаться

Все, как всегда: мне больно расставаться
С душой своей, что оставляю здесь.
Дорога позвала: я не могу остаться,
Но для меня померк мир до приезда весь.

Там встречи ждут меня. Казалось бы, и радость,
Но вновь от пустоты внезапно задохнусь.
Словами «нет тебя» прогоркнет моя сладость,
И только Бог поймет, как велика та грусть!

Я обману себя, чтоб сделать путь желанным

Я обману себя, чтоб сделать путь желанным,
Что будешь там и ты, нас море породнит!
Наверно, не поймешь, сочтешь безумным, странным,
Но вдруг оно тобой во мне заговорит!

Расскажет невзначай мечты твои, желанья...
Ему лишь одному ты доверять привык!
Не предало тебя: забыв в переживаньи,
Что я еще могу понять его язык.

Прости его, прости за выданные тайны,
За откровенье слез несбывшейся любви!
И будут волны плыть торжественно-печальны,
И каждая из них прошепчет: «Се ля ви!»

Евпатория

Мне здесь все дорого, все мило!
Пусть пролетело десять лет,
Я ничего не позабыла,
Чего-то, впрочем, уж и нет.

Здесь мне до боли все знакомо!
Бывало, знала все в окрест.
Хоть здесь была я и не дома,
Но родом я из этих мест.

Бреду по берегу – по детству:
Вот строю замки из песка,
Но, нетерпимая к соседству,
Волна их рушит свысока.

О, море! Сколько раз топило
Ты корабли заветных грез!
Но этим самым закалило,
И я тебе утерла нос!

Ведь, ты не верило в те сказки,
Что через много лет сбылись!

Люблю чарующие краски:
В них отражаешь неба высь!

Играет солнышко в лазури
Так, что зажмуривай глаза!
Люблю тебя во время бури,
Хоть и страшна твоя гроза!..

Но слишком много здесь страданий
Познала детская душа,
И было главным из желаний,
Чтобы путевка не пришла,
Чтобы не видеть это море,
Не возвращаться в здешний ад!
Но Бог мне возместил за горе
Наградой из всех наград.

А время раны залечило,
И я забыла обо всем!
Недавно только я открыла,
Что море вовсе ни при чем!..

И чаек белые одежды
Другую возвещают грусть,
Мне дарят светлые надежды,

Что я еще сюда вернусь.

Я искала тебе в граде Киеве стольном

Я искала тебя в граде Киеве стольном,
Сердцем Бога молила: «Дай его отыскать!»
В Запорожской Сечи, дыша воздухом вольным,
Оставалась в плену без тебя. Не сбежать!

Средь казаков лихих там в цветных шароварах
Все мерещился ты мне на белом коне.
Я искала тебя на приморских бульварах,
Плыл летучим голландцем навстречу луне.

И простора Днепра для меня было мало.
Я не видела солнца, что дарило загар,
Я не видела моря, что со мною играло:
Я искала тебя, как божественный дар.

Из Одессы в Москву привезла я ненастье.
Дождь встречал, напевая нехитрый мотив.
Он шепнул мне, что ждет долгожданное счастье,
Лишь войду я домой, свой приемник включив.

Мелькнул луч света и исчез

Мелькнул луч света и исчез.
Опять скупая неизвестность!
Лишь мрак земли да высь небес,
Да незнакомая мне местность.

Куда идти? – не знаю я.
Ищу дорогу, как слепая.
Гляжу я в вечность Бытия,
По неизбежности ступая.

Не знаю: есть ли тот ответ,
Что в неприкаянности водит
Меня второй десяток лет,
Он на мираж всем так походит.

Он вновь послышится во сне,
Но, просыпаясь, забываю.
Как прежде, в этом новом дне
Где мне найти тебя? – не знаю.

Мне так надо увидеть твой свет

Мне так надо увидеть твой свет,
Чтоб понять, что я снова живу.
Дай хоть миг до будущих лет
Ощутить мне себя наяву.

Дай без боли свободно вздохнуть!
Летом будь посредине зимы!
Не спеши во мне веру задуть,
Что теперь не расстанемся мы.

Дай увидеть, что мир сей не пуст!
Что потом? – тебе незачем знать!!
Средь огня неприкаянных чувств
Мне хоть будет о чем вспоминать!

Это только слова! Что в них толку

Это только слова! Что в них толку,
Если чувства нельзя описать?!
Нитью грубой по нежному шелку
Можно ль тонкий узор вышивать?

Не могу воплотить сердца звуки:
Недосказанность вновь адом жжет.
Кто не ведал хоть раз эти муки,
Тот меня никогда не поймет.

Может, Бог и создал, но забыли
Мы слова неземной чистоты,
И в себе человека убили,
Задыхаясь от немоты.

Я на пороге помолюсь

Я на пороге помолюсь
Перед закрытой сердца дверью.
В последний раз к тебе стучусь.
В последний раз я в счастье верю.

В окно бы лезла – воровать,
Чужого мне не нужно клада,
Но я хочу тебя понять,
Твои глаза мне видеть надо!

Я в них прочту свой приговор.
Твои глаза мне скажут больше,
Чем самый долгий разговор:
Пойму тебя намного тоньше.

Штрихи к портрету уловлю,
Но и тогда мне не ответить:
За что тебя я так люблю?
Что не могу в других я встретить?

Ты тоже все поймешь без слов,
И мы останемся друзьями.

Сними тяжелый тот засов
Непониманья между нами!

Ничто нам сердце так ни ранит

Ничто нам сердце так ни ранит,
Как нежелание понять.
Предубежденье клеймо ставит,
Стереотип тот не сломать.

Ни уникальность человека,
Ни Божий Промысел не чтут.
В потоке суетного века
С толпой куда-то все бегут.

Им некогда постичь мотивы,
Выслушивать и сострадать.
И в осужденье торопливы,
Все наперед привыкли знать.

Частенько нам дают советы,
Не разобравшись, наобум,
Но эти «верные» ответы
Не примет ни душа, ни ум.

О, коль внимательнее б были,
Умели чуткостью лечить.

Друг другу промахи простили,
Тогда бы было легче жить.

Но одиночество тиранит,
И безразличье не унять.
Ничто нам сердце так ни ранит,
Как нежелание понять.

Вновь за окном шумит времени вьюга

Вновь за окном шумит времени вьюга,
Тускло горит в моей комнате свет.
Нам никогда не встретить друг друга,
Не разгадать нам друг друга секрет.

Память бредет по названиям улиц
Тех, по которым когда-то брел ты,
Только годами мы разминулись,
А через них все сгорели мосты.

Если и спросишь ты, я не отвечу:
«Что же сейчас у тебя на душе?»
Если в толпе тебя даже замечу,
То не успею окликнуть уже.

Листья надежды совсем облетели,
Их, как весну, нам уже не вернуть.
Только поют свою песню метели
И застилают друг к другу нам путь.

Прощай, мой друг, прощай! Мы проиграли оба

Прощай, мой друг, прощай! Мы проиграли оба
Тебе прощаю я плачевный сей итог.
Мне, хочешь ты иль нет, любить тебя до гроба,
А в вечности? – как даст мой вездесущий Бог.

Он чудо сотворил, но Он не мог заставить
Тебя поверить мне, свободу не поправ!
Я попрошу Его, чтоб дал тебе исправить,
Коль ты когда-нибудь поймешь, как был не прав!

Я задела струну за живое

Я задела струну за живое,
И от боли завывала она:
Там, в мечтаниях, нас было двое,
А в реальности снова одна.

Нам не слиться с тобою устами,
Песен мне для тебя не слагать.
И не мне быть с тобою во храме,
И не мне твой покой охранять.

То был сон. Прекрасный, далекий
И обманчивый, как облака:
Собираются в замок высокий,
Но рассеются от ветерка.

Пред Небесным Царем не боюсь я признать

Пред Небесным Царем не боюсь я признать,
Что тебя я люблю и хочу быть с тобою.
Он поймет и не станет меня упрекать,
И поможет мне вновь примириться с судьбою.

О тебе Он услышит молитву мою.
На Него Одного я душой уповаю,
Что удержит тебя Он на самом краю:
Мы не видим порой, что мы ходим по краю.

Он нам силы подаст со смиреньем принять
Нашу данную жизнь, надлежащие муки,
Чтоб с тобою смогли мы друг друга понять
И меня научить жить с тобою в разлуке.

Нет на сердце обид, просто хочется знать

Нет на сердце обид, просто хочется знать:
Почему ты Любовь отвергаешь опять?
Предлагаю Любовь, а не пьяную ночь,
От которой под утро ты кинешься прочь,
Не измену жене, не коварство, не ложь,
Не продажный товар за один медный грош!
Предлагаю Любовь родниковой воды,
От которой весной зацветают сады!
Она – суть мироздания! Она – в вечность окно!
Любовь – Божия Тайна, как в Трех Лицах – Одно!
Что Ей брать у тебя? – У Нее – Неба Высь!
Все хотела отдать, озарить твою жизнь!
Но в земной суете для тебя свет померк!
Ты не понял Любовь, потому и отверг!

Душа не верит в бессердечность

Душа не верит в бессердечность,
Что ты ей хочешь доказать.
Без промедленья она вечность
Тебя готова ожидать.

И ты придешь! Не опровергнуть
Той веры неземную суть!
Она способна горы свергнуть
И реки вспять все повернуть!

Ты не укроешься от света
Ее божественных лучей.
И сердце будет отогрето,
Что мерзнет в холоде ночей.

Нет ничего страшней предательства любви

Нет ничего страшней предательства любви!
Когда никто, сама ты попираешь чувства —
Тот воздух, чем жила душа твоя в крови,
Но, жизнь у ней отняв, вдруг станет страшно пусто!

С другим судьбу связав, попробуешь забыть
О призраке любви, на грош его меняя,
И будет все твое, но будешь ли ты жить
Или играть, что ты еще живая?

Годами не зашить дыру той пустоты,
Не залатать ее и дорогой заплатой!
Но выбрала сей путь сама себе лишь ты,
Желая отомстить за боль ему когда-то.

Ты не простила слез, решив: «С чужим найду
Я счастье, и одна я никогда не буду!»
Но, не простив его, горишь одна в аду,
Боль преданной любви приравнивая к чуду,

Нет ничего страшней предательства любви!
Пускай тебя ищу я столько лет напрасно,
Пусть буду я одна с душой своей в крови,
Со мной моя любовь, а значит, жизнь прекрасна!

Нет, я дождусь тебя опять

Нет, я дождусь тебя опять!
О, милый, ты неисправим!
Не надоело проверять
Любовь отсутствием своим?!

И в этот раз ты проиграл,
Хоть от разлуки ждал успех.
Но ведь сознайся: твой провал
Тебе дороже лавров всех.

А гордость коль не даст признать,
Я во смиренье наряжусь
И буду просто тебя ждать,
Но помни: я тебя дождусь!

Дай мне, Господи, сил, чтоб бороться с собой

Дай мне, Господи, сил, чтоб бороться с собой:
Злые мысли мои распинают Тебя.
В руки, в ноги Твои я вбиваю грех мой,
Но Ты молишь Отца и прощаешь, любя.

От Тебя отрекалась безверьем своим,
Я безумной была, на себя уповая.
Беззаконья на мне перед взором Твоим,
О прощеньи молю, ничего не скрывая.

Все кончается, не кончится лишь горе

Все кончится, не кончится лишь горе
Родных и близких, и друзей
Тех, кто пропал в кровавом море —
Заложники борьбы властей.

Кто дал нам право отнимать
Жизнь ту, которая едина?!
Неужто успокоит мать
Посмертная награда сына?

Ужель откупимся деньгой
За смерть ребенка, мужа, брата?
Нет! Зрит Господь, и час святой
Уж близок! Всем придет расплата!

Я не хочу, чтоб понял ты меня

Я не хочу, чтоб понял ты меня :
Понять меня – остаться одному,
На сердце камень алтарем храня,
Благословлять терзающую тьму,
Учить себя: «Смиренье – благодать!»
Но этот крест немногим по плечу!
Не испытал – напрасно объяснять!
Чтоб испытал те муки – не хочу!

Город твоей юности

В волшебной дымке город плыл,
И с корабля был виден мало,
Но твой рассказ он оживил,
И все во мне затрепетало.

Здесь твоей юности рассвет
Ласкал волнуемое море.
Аккомпанировал кларнет
Ветрам, что пели на просторе.

Здесь первый сделан был аккорд
Мелодии высокой дружбы.
Отсюда ты ушел на флот,
Сюда вернулся после службы.

Да, здесь начало всех начал!
Но двадцать лет тебя здесь нету.
Ночами снился сей причал,
Когда скитался ты по свету.

А, может, снится до сих пор
Твой старый дом, друзья, подруги...

Унылый чаек разговор...

И шторм ты видишь в каждой выюге..

Храни его, Господь

Храни его, Господь,
От одиноких дней!
Пусть будет здрава плоть,
Душа его светлей!
Храни его от выюг,
Непониманья льда,
Непрошенных разлук,
От страшных «никогда».
От зависти друзей,
От щедрости врагов,
От гордости князей,
От нравственных долгов,
От всяческих измен,
От преданной той лжи,
Незванных перемен,
Спаси от ран души!
Храни его, мой Бог!
Согласна быть одна!
Лишь это б было впрок:
Ее жизнь – им полна!

Еще много дождям слезы лить

Еще много дождям слезы лить
По святыням России Великой.
Как же надо ее не любить,
Чтоб дойти до такой скверны дикой!

Не товар – в прах! Днесь не понять,
Что не может бесценное стоять!
За мгновение рушим опять,
Чтобы после столетия строить!

Нас потомки не смогут простить!
Мы не знаем, что делаем ныне!
О, Господь, не позволь нам казнить
Снаряженные к смерти святыни!

Молодоженам

Сегодня навсегда соединились вы,
Чтоб вместе быть и в радости, и в горе!
Корабль любви сегодня вышел в море,
Дай Бог ему лазурной синевы!

Пусть будут ему штормы нипочем
И рифы не грозят крутой волною!
Пусть каждый день вам вечною весною
Играет вальсы солнечным лучом!

Но не забудьте пристань, где всегда
Вас ждут, поймут, укроют от ненастья,
Не предадут и рады будут счастьем!
Пусть маяком сияет сквозь года!

Пускай команда ваша все растет
И детский смех из ваших окон льется!
Пусть благодарным словом отзовется
Потомок ваш, и вас пусть превзойдет!

Набат

Мы ненавидим тех солдат,
Кто поднимает автомат
На женщин, стариков, детей,
Но как понять тех матерей,
Кто убивает жизнь в себе,
И, оправдания в судьбе
Найдя, прикроют страшный грех —
Детоубийственный успех!

Душа в зачатии дана.
Уже тогда живет она,
Когда не начерталась плоть.
Над жизнью властен лишь Господь!
Нет, сами мы хотим судить:
Быть человеку иль не быть!
Не нужен – можно убивать!
На Божью Волю наплевать!

Мгновенья хоть порой живет
(Спираль дыхание прервет),
Но жертва знает приговор!
Все чувствует! И разговор,

И мысли матери прочтет.
Она со страхом казни ждет!
И не зависит, сколько ей
Дней, месяцев, часов, недель...

Не дрогнет сердце палача,
Плоть расчлняя. Горяча,
Живая кровь на пальцы льет...
О, сколь еще от них умрет,
Не знавших света и любви,
Утонут в собственной крови!
Их не хоронят по-людски:
Для всех живых они – куски!

И зарыдают Небеса...
И ангела падет слеза...
И в скорби будет Божья Мать
Просить прощенье даровать,
Но строг Господь не лишь для тех.
Кто знал и шел на этот грех.
И чтоб спасенье заслужить,
Впредь в покаяньи надо жить!

Несправедливо обвинять
В детоубийстве только мать,
А муж, сказавший дважды в год

Жене: «Иль я, или аборт!»
Но даже если муж молчит,
Жену свою не вразумит,
То руки у него в крови!
В семье той нет уже любви!

О, женщина! Остановись!
Не убивай в утробе жизнь!
Не обрекай себя на ад!
Нет оправданий!.. Как набат
По убиенным – этот стих!
Мы все повинны в смерти их!
Прости, дитя! За нас молись!
Прости за отнятую жизнь!